

ку являлся человеком гражданским в них не принимал. Сам потерпевший видел причину своего увольнения в сведении личных счётов, указывая одновременно, что в своё время неоднократно наказывал Вершигорова за плохую работу, находясь на руководящей должности. Более того, согласно данному документу, обвинитель и в настоящее время занимается спекуляцией [22].

Эти и другие факты позволяют сделать вывод о том, что прослойка профессиональных управленцев ещё не сложилась. Служащие и администраторы мало отличались по своим профессиональным и морально – нравственным качествам от основной массы рабочих. Соответственно формирование социальной структуры в годы первых пятилеток проходило в рамках реализации таких государственных задач как передел собственности и формирование социальной структуры.

Установка на борьбу с классовым врагом в городе позволила государственно-партийным органам проводить оформление «рабочего класса», ориентируясь на борьбу с враждебными нэпманскими элементами.

Служащие в этот период имели особое положение, поскольку срывы на производстве неизбежно сказывались на их положении. Обвинение во вредительстве в случае хозяйственных неудач грозило расправой. Если провинившийся имел эксплуататорское прошлое, то его участь была решена.

Государство было поставлено перед необходимостью проведения форсированной индустриализации, превращения страны в крупную промышленную державу, однако оформление рабочего класса не могло происходить параллельно строительству промышленно- заводского комплекса. Формирование классов и социальных групп должно было происходить в несколько этапов. Во-первых, предвестником оформления класса должно было быть его социально-экономическое положение в социальной структуре страны, что было проведено в годы НЭПа. Однако этот процесс был искусственно ускорен, проходил без опоры

на материально-техническую базу. Во-вторых, классовое оформление означало оформление общих, корпоративных интересов. Для исследуемого региона этот процесс был заменён внедрением в общественное сознание установки на классовую борьбу, то есть именно совместная борьба играла роль консолидирующего фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синявский С. Л. Изменения в социальной структуре советского общества. 1938–1970. М., Наука, 1973. С. 221.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 6. Д. 558. 43.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 14. Д. 869. Л. 1.
4. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 14. Д. 869. Л. 1.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 315. Оп. 1. Д. 58. Л. 374.
6. Самарский областной государственный архив социально – политической истории (СОГАСПИ). Ф. 846. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.
7. Морозов Л. Ф. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией (1926 - 1929), М., Наука, 1960. С. 112.
8. Собрание законов (СЗ). 1930. № 56. Ст. 591.
9. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 67.
10. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.
11. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 449.
12. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 208–216, 334.
13. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.
14. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 86 об. 182 об.
15. ГАПО. Ф. 442. Оп. 1 Д. 1 Л. 1.
16. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 208, 215, 216, 291–292 об.
17. СОГАСПИ. Ф. 846. Оп. 1. Д. 1476. Л. 2.
18. СОГАСПИ. Ф. 846. Оп. 1. Д. 1476. Л. 4.
19. СОГАСПИ. Ф. 846. Оп. 1. Д. 1476. Л. 38–39.
20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5, М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 140.
21. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 2. Л. 85.
22. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ТЕРМИНЕ «ЗАИМСТВОВАНИЕ»

И. Н. ГЕРАНИНА

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
кафедра журналистики

Статья затрагивает один из спорных вопросов в современной науке о языке – вопрос о том, какое языковое явление следует называть «заимствованием». В статье системно приводятся существующие в теории языкового заимствования классификации и термины, позволяющие составить представление о том, что же такое заимствование как явление и как процесс.

Один из основных вопросов в теории языкового заимствования - вопрос о том, какое же языковое явление следует называть собственно заимствованием. Как в отечественном, так и в зарубежном

языкознании существует немало определений этого понятия.

Теоретическое обоснование проблемы взаимодействия языков впервые встречается у И. А. Бодуэна

де Куртенэ в 1875 г. [4]. Вслед за ним исследователи XIX – нач. XX вв. пользовались термином «смешение языков», введенным Г. Шухардтом, и «скрещивание языков», заимствованным из биологии. В данный период на первое место выходит вопрос о природе самого факта перехода слов из одного языка в другой, поэтому и в трудах других ученых XIX – нач. XX вв., посвященных взаимодействию языков, значительное внимание уделяется поискам терминологии для обозначения данного явления. В исследованиях этого периода заимствование рассматривалось как перемещение слов или, реже, перемещение слов и отдельных элементов слова из одного языка в другой. В этом смысле термин «заимствование» употреблялся в подавляющем большинстве работ [8]. Кроме того, в XX веке был предложен еще один термин для обозначения данного процесса – «взаимное влияние языков» [14].

Таким образом, термин «заимствование» неоднозначен.

С одной стороны, заимствование рассматривалось как перемещение слов из одного языка в другой, происходящий в неразрывной связи с общественной жизнью и различными культурными явлениями [11]. При этом некоторые лингвисты разделяют как совершенно разные процессы собственно заимствование и калькирование [7].

С другой стороны, термин «заимствование» определяется как иноязычное слово, не только перешедшее, но и полностью освоенное заимствующим языком [1, 3]. Ю. С. Сорокин указывал, что «процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования - формального и семантического - в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, - если это только действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механического перенесения в иную речевую стихию некоей совокупности иностранных слов, - можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» [12].

Л. П. Крысин называет заимствованием «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой». Такой же точки зрения придерживаются и составители «Лингвистического энциклопедического словаря» [10]. Под «различными элементами» подразумеваются единицы языковых уровней (фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики). Как следствие этого, Л. П. Крысин разграничивает заимствование фонемы, морфемы, лексемы и т. п. [8].

Е. Хауген классифицирует заимствования по структурным, или формальным, признакам. Основанием для структурной классификации заимствований служит разная степень морфемной субституции заимствований в принявшем их языке. Таким образом, исследователь делит заимствованные слова на собственно заимствования (когда из иностранного языка

заимствуется как значение, так и звуковая оболочка слова) и гибридные заимствования - образованные частично из родного и частично из иностранного материала (в зависимости от роли переносимого компонента этот тип подразделяется на ядерные, когда переносится главный компонент, и периферийные, или маргинальные). Кроме того, Е. Хауген выделяет гибридные новообразования - слова, производные от заимствований, отмечая, что данное явление не относится к самому процессу заимствования [13].

Используя и дополняя классификацию Е. Хаугена, К. Л. Егорова выделяет типы лингвистических заимствований на основе разнообразных соотношений формальных и семантических характеристик заимствованных слов и их иноязычных прототипов [6].

Своеобразным продолжением, а также развитием идей Е. Хаугена является концепция Л. М. Баш. Согласно этой концепции, под термином «заимствование» объединен целый ряд разнородных явлений, поэтому вводится разграничение: собственно заимствования и квазизаимствования (лат. *quassi* «наподобие, словно»).

Собственно заимствования, в свою очередь, делятся на следующие группы:

1. Варваризмы – иноязычные слова и выражения, употребленные в русском языке без перевода с соблюдением графики и орфографии языка-источника. «Это как бы самый чистый образец заимствования, при котором степень адаптации равна нулю. Точнее говоря, это даже еще не заимствования, а чужеродные вкрапления..., характеризующие, как правило, язык образованной части общества».

2. Транслитерация – перевод из одной графической системы в другую, передача чужой графики с помощью своей графики (приближается к варваризмам).

3. Собственно заимствования, или заимствования в узком смысле, - слова, пришедшие из других языков, передающиеся средствами своей (родной) графической системы (не варваризмы), не претерпевшие существенных переформлений.

4. Интернационализмы. Этот тип лексики занимает промежуточное положение между заимствованиями и квазизаимствованиями.

Среди квазизаимствований выделяются следующие группы:

1. Собственно переформления – заимствования, претерпевшие «обработку» в языке-реципиенте. Например: институт (лат. *institutum*), летальный (лат. *letal*) и др.

2. Слова-миксты – переформленные слова, но нельзя сказать переформлены в заимствующем языке или они образованы на русской почве от заимствованного слова по определенным языковым моделям. Например: бравировать, аргументировать.

3. Слова-гибриды – собственно русские слова, созданные на базе заимствованных слов, но на русской почве. Например: маникюрша, шоссейный [2].

С. В. Гринев классифицирует заимствования на основании следующих признаков:

1. Время заимствования.

II. Язык-источник заимствования.

III. Сфера употребления заимствованных слов (общеупотребительные и специальные).

IV. Характер заимствованного материала:

1) прямое или материальное заимствование, т. е. заимствование из чужого языка как материальной (звуковой или графической) стороны знака, так и его значение;

2) калькирование, представленное тремя разновидностями:

а) словообразовательное калькирование, имитирующее чужую словообразовательную модель при наполнении ее своим морфемным материалом;

б) смысловое или семантическое калькирование, при котором у слов национального языка под влиянием чужого появляются новые значения;

в) фразеологическое калькирование: по существу это - перевод иноязычного выражения «по словам» [5].

Е. В. Ларионова проводит четкую границу между двумя типами иноязычных слов, которые входят в какой-либо язык, - между проникновениями и заимствованиями. Она указывает, что данные термины являются разновидностями лексического взаимодействия языков, поскольку главной причиной проникновения является двуязычие, в то время как заимствование подразумевает результат культурного влияния [9].

Приоритет в описании процесса заимствования иноязычной лексики русским языком принадлежит Л. П. Крысину. В отечественном языкознании принято предложенное им разделение иноязычных слов на три группы:

- 1) заимствованное слово;
- 2) экзотизм;
- 3) иноязычное вкрапление.

В свою очередь, заимствованные слова представлены следующими группами слов:

а) слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами, т. е. слова, измененные графически и переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких-либо структурных «добавлений»;

б) слова, морфологически оформленные средствами заимствующего языка;

в) слова с частичной морфологической субституцией [8].

Таким образом, заимствованные слова представляют собой сложную и структурно неоднородную группу; однако лексика, объединяемая в эту группу, обладает некоторыми общими чертами, отличающими ее от других пластов лексики русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова В. М. О лексических заимствованиях из английского языка в русский язык в XVII–XVIII вв. М., 1978.
2. Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. 1989. С. 22–34.
3. Беляева С. А. Изменение стилистических характеристик как показатель степени семантической ассимиляции заимствованного слова // Филологические науки. 1984. № 2. С. 78–80.
4. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1, 2. М., 1963.
5. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993.
6. Егорова К. Л. Типы лингвистических заимствований (на материале англицизмов и англо-американизмов в современном русском языке). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
7. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
9. Ларионова Е. В. Новейшие англицизмы в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1987.
11. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.
12. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка. 30–90-е гг. XIX в. М.-Л.: Наука, 1965.
13. Хауген Э. Процесс заимствования. В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 344–382.
14. Щерба Л. В. О понятии смешения языков. В кн.: Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958.

ОБЛИЧЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО СТРОЯ В УТОПИЧЕСКИХ РОМАНАХ Е. ЗАМЯТИНА «МЫ» И Д. ОРУЭЛЛА «1984»

Н. Г. ДРОЗДОВА, М. В. БАКАНОВА*

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
кафедра русской и зарубежной литературы

*кафедра перевода и переводоведения

В статье представлен сопоставительный анализ произведений Е. Замятина и Д. Оруэлла, которые демонстрируют идейную общность и представляют собой типичные романы мировой утопической литературы XX века.

В истории литературы утопические романы и повести всегда играли большую роль, поскольку служили одной из форм осознания и оценки образа будущего. Утопическая литература, как правило, вырастая из

критического осмысления писателями реальной действительности, рисовала дальнейшую судьбу общества, возможные пути его развития. Мировая утопическая литература весьма обширна: «Утопия» Т. Мора; «Город